

REFERENCES

1. Esipov V. V. Ugolovnoe ulozhenie 1903 g., ego harakter i sodержanie [The criminal code of 1903, its nature and content]. Warsaw, 1903. 175 p. (In Russ.).
2. Istorija gosudarstva i prava Rossii v dokumentah i materialah. S drevnejshih vremen po 1930 g. [History of the state and law of Russia in documents and materials. From ancient times to 1930]. Minsk, 2003. 640 p. (In Russ.).
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RSFSR: po sost. na 15 dekabrja 1993 g. / otv. red. V. M. Radchenko [Commentary on the Criminal Code of the RSFSR: as of December 15, 1993; ed. by V. M. Radchenko]. Moscow, 1994. 509 p. (In Russ.).
4. Mazur O. V. Voprosy istorii otvetstvennosti za pobeg iz mest lishenija svobody [Questions of the history of responsibility for escape from prison]. Netradicionnye podhody k resheniju problem bor'by s pravonarushenijami: materialy nauch.-prakt. konf. – Non-traditional approaches to solving problems of combating offenses: materials of the scientific-practical conference). Omsk, 1996. Pp. 16–21. (In Russ.).
5. Naryshkina N. I. Organizacionno-pravovye mery preduprezhdenija pobegov iz tjurem v Rossii: istoricheskij aspect [Organizational and legal measures to prevent escapes from prisons in Russia: the historical aspect]. Prestupnost', kriminologija, kriminologicheskaja zashhita / pod red. A. I. Dolgovoj – Crime, criminology, criminological protection ; ed. by A. I. Dolgovoy. Moscow, 2007. Pp. 281–286. (In Russ.).
6. Percova L. V. Sovetskoe ugolovnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za pobeg iz mest lishenija svobody [Soviet criminal legislation on the responsibility for escape from places of imprisonment]. Sovershenstvovanie dejatel'nosti vospitatel'no-trudovyh kolonij i profilaktika molodezhnoj prestupnosti : sb. nauch. tr. – Perfection of the activity of educational and labor colonies and prevention of youth crime: a collection of scientific papers. Moscow, 1992. Pp. 54–58. (In Russ.).
7. Razvitie russkogo prava v XV – pervoj polovine XVII veka / otv. red. V. S. Nersesjanc [The development of Russian law in the XV – first half of the XVII century ; ed. by V. S. Nersesjants]. Moscow, 1986. 287 p. (In Russ.).
8. Rogov V. A. Istorija gosudarstva i prava Rossii IX – nachala XX vv. [History of the State and Law of Russia IX – the beginning of the XX centuries]. Moscow, 1995. 263 p. (In Russ.).
9. Rossijskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov : v 9 t. [Russian legislation of the 10th-20th centuries : in 9 vol.]. Moscow, 1988. Vol. 6. Legislation of the first half of the XX century. 432 p. (In Russ.).
10. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. [Russian legislation of the 10th-20th centuries : in 9 vol.]. Moscow, 1994. Vol. 9. Legislation of the era of bourgeois revolutions. 352 p. (In Russ.).
11. Samojlova O. V. Razvitie ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za pobeg iz mest lishenija svobody [Development of criminal legislation on responsibility for escape from places of imprisonment]. Puti povyshenija effektivnosti dejatel'nosti UIS Minjusta Rossii v sovremennyj period : materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. – Ways to increase the effectiveness of the penal system of the Ministry of Justice of Russia in the modern period : the materials of the international scientific and practical conference. Vladimir, 2004. Pp. 328–331. (In Russ.).
12. Svod zakonov RSFSR : v 9 t. [Lawbook of the RSFSR : in 9 vol.]. Moscow, 1983–1988. (In Russ.).
13. Svod zakonov i rasporjazhenij Raboche-krest'janskogo Pravitel'stva SSSR – Lawbook and regulations of the Workers 'and Peasants' Government of the USSR. 1930. Iss. 22. Art. 248. (In Russ.).
14. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij rabocheho i krest'janskogo pravitel'stva – Collection of legalization and orders of the workers 'and peasants' government. 1918. Iss. 53. Art. 598. (In Russ.).
15. Sobranie uzakonenij RSFSR – Collection of legal acts of the RSFSR. 1924. Iss. 86. Art. 870. (In Russ.).
16. Sobranie uzakonenij RSFSR – Collection of legal acts of the RSFSR. 1926. Iss. 80. Art. 600. (In Russ.).
17. Sobranie uzakonenij RSFSR – Collection of legal acts of the RSFSR. 1933. Iss. 48. Art. 208. (In Russ.).
18. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teorija, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaja praktika konca XIX – nachala XXI veka : ucheb. dlja vuzov / pod red. A. I. Zubkova [Penal law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX – early XXI century : textbook for universities ; ed. by A. I. Zubkov]. Moscow, 2005. 720 p. (In Russ.).
19. Shevelev Ju. K. Razvitie zakonodatel'stva o bor'be s pobegami osuzhdennyh k lisheniju svobody [The development of legislation to combat the escape of prisoners sentenced to imprisonment]. Trudy Vsesojuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta MVD SSSR – Proceedings of the All-Union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Moscow, 1971. Iss. 17. Pp. 137–140. (In Russ.).

УДК 343.294

Некоторые проблемы реабилитации в российском уголовном судопроизводстве

А. М. ЛЮТЫНСКИЙ – доцент Северо-западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

Р. М. МОРОЗОВ – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

В статье выделены и рассмотрены проблемы реализации норм института реабилитации в российском уголовном процессе. Предложены варианты решения проблем с учетом действующих принципов уголовного судопроизводства и практики Конституционного Суда Российской Федерации.

Первой проблемой указана реализация права на частичную реабилитацию лиц, обвиненных в ходе расследования в существенно более тяжком преступлении, нежели это установлено вступившим позднее в законную силу обвинительным приговором суда, и подвергнутым мерам пресечения в виде заключения под стражу. С этим связан вопрос реабилитации в случае изменения в ходе судебного разбирательства количества преступлений, в которых обвинялся реабилитируемый. В первом случае авторы предлагают презюмировать право лица на реабилитацию. Второй случай в судебной практике не вызывает серьезных противоречий, в статье предлагается внести соответствующие изменения в гл. 18 УПК РФ.

Другая проблема касается уточнения норм гражданского права, дающих право регрессных требований к должностным лицам органов следствия и дознания в случае реабилитации преследуемых в уголовно-процессуальном порядке лиц. Сформулированы предложения по уточнению норм гражданского права. Предлагается считать основанием для регрессных требований к следователю, привлекавшему реабилитированного к уголовной ответственности, вступивший в законную силу обвинительный приговор, устанавливающий факт незаконных действий должностного лица.

Ключевые слова: реабилитация; частичное прекращение уголовного преследования; заключение под стражу; компенсация вреда; требования в порядке регресса.

Some problems of rehabilitation in the Russian criminal proceeding

A. M. LYUTYNSKY – Associate Professor of the Northwest Institute (Branch) of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLU), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

R. M. MOROZOV – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operational Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Abstract

The article highlights and discusses the problems of implementing the standards of the rehabilitation institute in the Russian criminal process. Options are offered for solving problems, taking into account the current principles of criminal justice and the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation.

The first problem is the realization of the right to partial rehabilitation of persons accused in the course of an investigation in a much more serious crime than was established by a later convicted court verdict and subjected to preventive measures in the form of detention. This raises the question of rehabilitation in case of a change in the course of the trial of the number of crimes in which the rehabilitated was accused. In the first case the authors suggest presuming the person's right to rehabilitation. The second case in the judicial practice does not cause serious contradictions, the article proposes to make appropriate changes to Chapter 18 of the of Criminal Procedure Code.

Another problem relates to the clarification of civil law norms that give the right of recourse claims to officials of investigation and inquiry authorities in case of rehabilitation of persons prosecuted in criminal procedure. Proposals on clarifying the norms of civil law are formulated. It is proposed to consider the basis for recourse claims against the investigator, who brought a person who has been rehabilitated to criminal responsibility, a guilty verdict, which entered into legal force, establishing the fact of illegal actions of an official.

Key words: rehabilitation; partial termination of criminal prosecution; detention; compensation for harm; recourse requirements.

Право на реабилитацию в уголовном судопроизводстве представляет собой право на возмещение лицу, подвергнутому незаконному и необоснованному уголовному

преследованию, имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Реабилитация напрямую связана с назначением уголовного судопроизводства и реализацией некоторых его принципов [14, с. 225]. Так, в ст. 6 УПК РФ, определяющей смысл существования самой формы судопроизводства, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения определена не менее важной задачей, чем защита потерпевших от преступлений. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве имеет своим важнейшим следствием обязательность возмещения вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом и органами, осуществлявшими уголовное преследование (ч. 4 ст. 11 УПК РФ).

Институт реабилитации лиц, подвергшихся незаконному и необоснованному уголовному преследованию, имеет исторические корни в российском праве. Некоторые общие положения уголовно-процессуальной реабилитации устанавливались еще в Уставе уголовного судопроизводства, хотя историки права отмечают, что в законодательстве XIX в. многие аспекты восстановления прав реабилитированных так и не нашли своего разрешения, получив лишь некоторое теоретическое осмысление в правовой науке [2, с. 15–19].

В советском уголовно-процессуальном законодательстве проблемам реабилитации не уделялось должного внимания. В 1993 г. с принятием Конституции Российской Федерации реабилитация получила конституционно-правовую основу, и в 2001 г. соответствующий правовой институт занял место в новом УПК РФ. Практика показывает, что в последние годы ежегодно судами рассматривается около тысячи дел о реабилитации. При этом следует отметить, что оправдывается граждан и прекращается уголовных дел по реабилитирующим основаниям намного больше [10, с. 214].

Само по себе появление гл. 18 в УПК РФ можно оценить с положительной стороны. Впервые был создан полноценный уголовно-процессуальный механизм, закрепляющий возможность лицу, которое незаконно преследовалось органами обвинительной власти, восстановить свои права и получить материальную и моральную компенсацию ущерба. Однако наличие отдельной главы не отменяет многочисленных пробелов правового регулирования и правопримени-

тельной практики восстановления прав преследовавшихся в уголовно-процессуальном порядке лиц. Тема вызывает практический и теоретический интерес у граждан, работников правоохранительных органов, адвокатов и судей. Публикуются статьи об отдельных аспектах реабилитации в уголовном процессе. Не претендуя на всеохватность такой сложной темы, выделим лишь некоторые проблемы правового регулирования реабилитации в уголовном судопроизводстве.

Одним из значимых представляется вопрос частичной реабилитации лица, совершившего преступление.

В ч. 3 ст. 133 УПК РФ предусматривается возможность права на реабилитацию для любого лица, незаконно подвергнутого мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 4 своего постановления, разъясняющего правила применения норм гл. 18 УПК РФ, указал, что решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключаящие его (например, осужденный при переквалификации со ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ), не дают лицу права на реабилитацию [6].

В данном контексте важно уточнить значение понятия «объем обвинения». Если понимать под ним «совокупность инкриминируемых преступлений (основных составов), отягчающих, особо отягчающих либо смягчающих обстоятельств, с которыми закон связывает уголовную ответственность, в том числе и количество вмененных преступлений» [5, с. 118], то можно, на наш взгляд, констатировать наличие противоречия с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который еще в 2005 г. в одном из так называемых «отказных» определений обращался к этому вопросу в связи с жалобой Н. Н. Рысовой. Заявитель столкнулась с ситуацией, когда в суде в отношении нее было прекращено уголовное преследование по нескольким эпизодам обвинения в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, а по одному из эпизодов – в связи с истечением сроков давности. В своем решении суд общей юрисдикции не признал за Н. Н. Рысовой право на реабилитацию, включая право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Конституционный Суд Российской Федерации, определив, что жалоба заявительницы в целом не соответствует требованиям закона и не будет рассмотрена, указал, что УПК РФ не содержит положений, исклю-

чающих возможность возмещения вреда лицу, в отношении которого было прекращено уголовное преследование по реабилитирующему основанию, по той лишь причине, что одновременно в другой части обвинения это лицо было признано виновным в совершении преступления либо уголовное преследование в отношении него было прекращено по нереабилитирующему основанию. В таких ситуациях с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека суд вправе принять решение о частичном возмещении реабилитированному лицу вреда, если таковой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства [9].

С этим очень близко связана другая проблема. В решении Пленума указано, что, например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ст. 115 УК РФ вопросы, связанные с возмещением вреда *в случае его причинения* (здесь и далее выделено авт.), разрешаются в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ [6].

Действительно, не так редки ситуации, когда преследуемое лицо было заключено под стражу по обвинению в тяжком преступлении, за которое предусматривается санкция свыше трех лет лишения свободы. В ходе судебного разбирательства объем обвинения уменьшается, и в результате обвиняемый фактически осуждается за преступление, которое предусматривает более мягкие санкции. Следуя логике указанного постановления, лицам лишь в случае наличия вреда можно получать компенсацию в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ.

На наш взгляд, привлечение в качестве обвиняемого по обвинению в более тяжком преступлении – результат действий должностного лица государственного органа, органа уголовного преследования. Государство делегировало этому лицу право обоснованного преследования гражданина. Преследование может оказаться незаконным и необоснованным в связи с ошибкой следователя, его умышленными действиями и т. п. Эти решения, не подтвержденные приговором суда, послужили основой для применения к обвиняемому мер процессуального принуждения в виде заключения под стражу. Пребывание под стражей в связи с обвинением в преступлении, кото-

рого фактически не совершал обвиняемый (осужденный за значительно менее тяжкое преступление), в большинстве случаев само по себе должно расцениваться как причинившее вред преследуемому лицу.

Фактически лицо, заключенное под стражу в связи с обвинением в преступлении, которого оно не совершало, подвергается необоснованному уголовно-процессуальному принуждению. Вред от такого преследования очевиден, должен предполагаться и служить основанием права на реабилитацию, о чем уже не раз указывалось в научной литературе [15, с. 116].

На наш взгляд, эта правовая ситуация и механизм ее разрешения должны быть иным образом регламентированы в процессуальном законе. Во-первых, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и в УПК РФ необходимо более четко предусмотреть частичную реабилитацию лица, подвергнутого уголовному преследованию в случае изменения объема обвинения: уменьшения количества эпизодов и существенного изменения квалификации. Причина изменения квалификации действий осужденного в приговоре не должна иметь при этом значения. Как справедливо указывается правоведом, даже ошибка должностных лиц органов уголовного преследования и суда не препятствует возникновению права на реабилитацию [10, с. 215]. В этих случаях осужденный, находившийся под стражей, должен получать право на частичную реабилитацию. Также требуют уточнения ч. 2 и 3 ст. 133 УПК РФ. Например, можно переформулировать ее следующим образом: «Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, *в том числе в случае частичного прекращения уголовного преследования или изменения тяжести обвинения*». При этом в ч. 2 ст. 133 УПК РФ необходимо уточнить, что право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, в том числе оправданный по одному из эпизодов предъявленного обвинения; 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, в том числе в связи с отказом по одному из эпизодов предъявленного обвинения; 3) по-

дозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям, предусмотренным УПК РФ, в том числе в части предъявленного обвинения.

Также в нормах, посвященных применению и отмене мер пресечения, законодатель может предусмотреть описанную ситуацию и сделать отсылку к праву на реабилитацию и нормам гл. 18 УПК РФ.

Следующей актуальной проблемой представляется вопрос ответственности должностных лиц государственных органов, в результате действий которых лицо было незаконно подвергнуто уголовному преследованию. Государственный бюджет компенсирует реабилитированным вред, причиненный действиями указанных лиц. При этом вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда [9].

Очевидно, что должностные лица привлекаются к дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения закона, однако остается открытым вопрос о материальных аспектах ответственности.

Исходной правовой основой для предъявления требований в порядке регресса служат несколько норм ГК РФ. В 2011 г. в ст. 1081 кодекса были внесены изменения, исходя из них и с учетом содержания ст. 1069 и 1070 ГК РФ важно выделить следующее:

- вред от незаконных действий должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства возмещается гражданину за счет средств федерального бюджета, в силу компетенции государственных органов в сфере уголовной юстиции;

- возмещение вреда в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде в результате незаконных действий должностных лиц производится независимо от их вины;

- возмещение *иного вреда, причиненного в ходе осуществления правосудия*, возможно лишь при наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении судьи по этому факту;

- при этом ГК РФ не предусматривает обвинительный приговор в отношении иных должностных лиц (кроме судей) как условие возмещения иного вреда, причиненного в ходе уголовного судопроизводства [3, с. 51].

Российская Федерация в случае возмещения вреда, причиненного судьей при осуществлении им правосудия, имеет право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Помимо ГК РФ, российское законодательство содержит и иные нормы, устанавливающие материальную ответственность должностных лиц правоохранительных органов перед государством.

Однако анализ практики и сравнение количества фактов и размеров выплаченных компенсаций гражданам, пострадавшим от действий органов расследования, прокуратуры и суда, с данными об обращении в судебном порядке о взыскании с должностных лиц в порядке регресса этих сумм позволяют говорить о практическом отсутствии реальной практики применения данных правовых норм.

Практика показывает неудачные попытки взыскать от имени государства в регрессном порядке со следователей суммы компенсаций реабилитированным без установления виновных действий должностного лица, повлекших незаконное уголовное преследование.

Управление МВД в одном из регионов России после выплаты компенсации оправданной по уголовному делу, которое расследовал следователь следственного подразделения органа внутренних дел, обратилось в суд. Представители органа в своих требованиях сослались на положения ч. 5 ст. 15 федерального закона № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которая предусматривает, что в случае возмещения Российской Федерации вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника органа внутренних дел, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего этот орган вправе обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим исковым заявлением [12].

Ответчик (следователь следственного подразделения органа внутренних дел) отвергла иски требования, пояснив, что каких-либо умышленных действий, направленных на незаконное привлечение реабилитированной к уголовной ответственности, она не совершала. В решении суда упоми-

нается служебная проверка, которая установила невыполнение следователем в ходе расследования по уголовному делу требований УПК РФ в отношении реабилитированной.

Это пример очень интересного для теории права конфликта правовых принципов. Важнейшим положением уголовного процесса является право следователя на уголовное преследование лица, основанное на законной правовой позиции о предполагаемой виновности обвиняемого. Исходя из своего независимого внутреннего убеждения, следователь направляет дело в суд. В данном случае его позиция была поддержана прокурором, утвердившим обвинительное заключение, то есть процедура привлечения к ответственности была соблюдена.

Следователь, должностное лицо органа обвинительной власти, важнейший участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, должен иметь право на внутреннее убеждение и законное уголовное преследование. Можно поддержать позицию суда, который в рассматриваемом примере посчитал вину должностного лица не установленной и отказал в удовлетворении исковых требований в полном объеме [12].

Полагаем, что необходимо внести изменения в ГК РФ, установив, что возмещение государству в порядке регресса выплат возможно лишь при наличии вступившего в законную силу приговора либо иного процессуального решения, устанавливающего виновность должностных лиц органов следствия, дознания, прокуратуры. Это позволит более четко закрепить баланс правовых принципов гражданско-правовой ответственности и процессуально закрепленного принципа внутреннего убеждения при принятии решений. Для остальных случаев необходимо сформулировать в гражданском праве норму, по которой ответственность за законное, но не подтвержденное в суде мнение органов обвинительной власти должно нести государство.

Еще одной проблемой института реабилитации можно считать сложности в определении сумм компенсации реабилитированным лицам.

Проблема давно стала актуальной для общественного мнения, о чем свидетельствуют публикации не только в юридической периодике, но и в более массовых изданиях.

Размер компенсации определяется индивидуально судом с учетом обстоятельств дела, требований разумности и справедливости. Однако в средствах массовой ин-

формации нередко поднимается вопрос оценки ущерба, особенно это актуально для компенсации реабилитированным, содержащимся под стражей в ходе уголовного преследования. Как полно, объективно и справедливо оценить сумму за день, проведенный в следственном изоляторе?

Все еще действует положение 1981 г. о порядке возмещения ущерба в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации и УПК РФ. В соответствии с ним возмещению при реабилитации подлежат утраченные в результате незаконного преследования заработок и пенсия, имущество, расходы на юридическую помощь и взысканные судебные издержки [6]. На наш взгляд, необходимо расширить перечень наиболее часто на практике встречающихся вариантов возмещения имущественного вреда с учетом изменившейся правовой ситуации. Это можно сделать, дополнив решения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Одновременно необходимо максимально полно и широко сформулировать общие критерии компенсации материального ущерба реабилитируемым по уголовным делам.

В связи с этим следует отметить и проблему компенсации морального вреда реабилитированному лицу. Приведем типичный пример из судебной практики: реабилитированный длительное время имел статус подозреваемого по уголовному делу без избрания меры пресечения; суд применил разъяснения уже упомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности, необходимость учета при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному степени и характера физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иных заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе продолжительности судопроизводства [7, п. 21]. Истец оценил моральный вред в 500 тыс. руб., ответчики (УМВД по Вологодской области и Управление Министерства финансов Российской Федерации) полностью отказались признавать требования истца. Суд разрешил дело, оценив моральный вред от многомесячного уголовного преследования в 5 тыс. руб. [11].

Таким образом, можно резюмировать следующее:

1. Необходимо решить проблему частичной реабилитации лиц, в отношении которых объем обвинения был уменьшен, в том

числе и путем переквалификации на менее тяжкое преступление с изменением категории тяжести. Внесение соответствующих изменений в гл. 18 УПК РФ позволит привести нормы права в соответствие с Конституцией Российской Федерации, обеспечить единообразие правоприменительной практики.

2. Уточнения требуют нормы гражданского права о регрессной ответственности должностных лиц правоохранительных органов. Взыскание уплаченных реабили-

тированным сумм с этих лиц практически возможно лишь в случае совершения ими умышленных преступных действий в ходе расследования, установленных приговором суда.

3. Критерии оценки причиненного незаконным уголовным преследованием ущерба, в том числе морального вреда, требуют более точного описания в целях единообразия судебной практики определения сумм материальной компенсации реабилитированным в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсегян Э. Грехи следствия замаливает казна. URL: <http://ppt.ru/news/52410> <http://ppt.ru/news/52410> (дата обращения: 01.11.2017).
2. Виноцкий Л. В., Мельник С. Л. Об истоках зарождения института реабилитации в России // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 15–19.
3. Виноцкий Л. В., Муллахметова Н. Е. О регрессной ответственности должностных лиц, виновных в незаконном уголовном преследовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». 2015. Т. 15. № 2. С. 49–52.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Макаров С. Д. Изменение квалификации преступлений в судебном разбирательстве // Уголовное право. 2003. № 2. С. 118–120.
6. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей : указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 : утв. Законом СССР от 24.06.1981 : вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» // Свод законов СССР. М., 1984. Т. 2. С. 60.
7. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 // Рос. газ. 2011. № 273.
8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты : федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Рос. газ. 2011. № 275.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рысевой Нины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 279-О. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12050379/> (дата обращения: 01.11.2017).
10. Просвирина Д. С. Понятие и основания реабилитации по уголовно-процессуальному законодательству России // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2016. № 1. С. 214–218.
11. Решение Вологодского городского суда по гражданскому делу № 2-2807/2017. URL: https://vologodskygor--vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=76398620&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.12.2017).
12. Решение Железнодорожного районного суда г. Ульяновска по гражданскому делу № 2-315/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ulyanovska-ulyanovskaya-oblast-s/act-400791009/> (дата обращения: 01.11.2017).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Рос. газ. 2001. № 249.
14. Хузина Н. А. Роль института реабилитации в уголовном судопроизводстве // Территория науки. 2014. № 1. С. 221–226.
15. Чурсин А. А. Современное положение института реабилитации в российском уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 115–119.

REFERENCES

1. Barsegian Je. Grehi sledstvija zamalivaet kazna [The treasury pays for sins of the investigation]. Available at: <http://ppt.ru/news/52410> <http://ppt.ru/news/52410> (accessed 01.11.2017). (In Russ.).
2. Vinickij L. V., Mel'nik S. L. Ob istokah zarozhdenija instituta reabilitacii v Rossii [On the origins of the institute of rehabilitation in Russia]. Juridicheskaja nauka – Legal science. 2014. Iss. 2. Pp. 15–19. (In Russ.).
3. Vinickij L. V., Mullahmetova N. E. O regressnoj otvetstvennosti dolzhnostnyh lic, vinovnyh v nezakonnem ugovolnom presledovanii [About recourse liability of the officials guilty of illegal criminal prosecution]. Vestnik JuUrGU. Ser. «Pravo» – Bulletin of The South Ural state university. Series «Law». 2015. Vol. 15. Iss. 2. Pp. 49–52. (In Russ.).
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' vtoraja ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 05.12.2017) [The civil code of the Russian Federation. Part second from 26.01.1996 № 14-FL (ed. from 05.12.2017)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. Iss. 5. Art. 410. (In Russ.).
5. Makarov S. D. Izmenenie kvalifikacii prestuplenij v sudebnom razbiratel'stve [The change in the qualification of crimes in the proceedings]. Ugolovnoe pravo – Criminal law. 2003. Iss. 2. Pp. 118–120. (In Russ.).
6. O vozmeshhenii ushherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi dejstvijami gosudarstvennyh i obshhestvennyh organizacij, a takzhe dolzhnostnyh lic pri ispolnenii imi sluzhebnyh objazannostej: ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 18.05.1981 : utv. Zakonom SSSR ot 24.06.1981 : вместе с «Polozheniem o porjadke vozmeshhenija ushherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi dejstvijami organov doznanija, predvaritel'nogo sledstvija, prokuratury i suda».

[About compensation of the damage caused to the citizen by illegal actions of the state and public organizations, and also officials at execution of official duties by them: decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR from 18.05.1981 : it is approved by the law of the USSR of 24.06.1981 : together with «Regulations on the order of compensation of the damage caused to the citizen by illegal actions of bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court»]. Svod zakonov SSSR – The Lawbook of the USSR. Vol. 2. Moscow, 1984. P. 60. (In Russ.).

7. O praktike primeneniya sudami norm glavy 18 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentirujushih reabilitaciju v ugolovnom sudoproizvodstve : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29.11.2011 № 17 [About practice of application by courts regulations of Chapter 18 of the Criminal procedure code of the Russian Federation regulating rehabilitation in criminal proceedings : the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 29.11.2011 № 17]. Ros. gaz. – Russian newspaper. 2011. Iss. 273. (In Russ.).

8. O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty : feder. zakon ot 30.11.2011 № 342-FZ (red. ot 01.07.2017) [On service in agencies of internal affairs of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts : federal law from 30.11.2011 № 342-FL (ed. from 01.07.2017)]. Ros. gaz. – Russian newspaper. 2011. Iss. 275. (In Russ.).

9. Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanki Rysevoj Niny Nikolaevny na narushenie ee konstitucionnyh prav stat'ej 133 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.07.2006 № 279-O [About refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Ryseva Nina Nikolaevna of violation of her constitutional rights by article 133 of the of Criminal procedure code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation from 18.07.2006 № 279-O]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12050379/> (accessed 01.11.2017). (In Russ.).

10. Prosvirina D. S. Ponjatije i osnovanija reabilitacii po ugolovno-processual'nomu zakonodatel'stvu Rossii [The concept and grounds of rehabilitation under the criminal procedure legislation of Russia]. Vestnik Taganrogskogo instituta im. A. P. Chehova – Bulletin of The Taganrog Institute named after A. P. Chekhov. 2016. Iss. 1. Pp. 214–218. (In Russ.).

11. Reshenie Vologodskogo gorodskogo suda po grazhdanskomu delu № 2-2807/2017 [The decision of the Vologda city court in the civil case № 2-2807/2017]. Available at: https://vologodskygor--vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=76398620&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (accessed 15.12.2017). (In Russ.).

12. Reshenie Zheleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Ul'janovska po grazhdanskomu delu № 2-315/2013 [The decision of the railway district court of Ulyanovsk in civil case № 2-315/2013]. Available at: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ulyanovska-ulyanovskaya-oblast-s/act-400791009/> (accessed 01.11.2017). (In Russ.).

13. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 31.12.2017) [Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 № 174-FL]. Ros. gaz. – Russian newspaper. 2001. Iss. 249. (In Russ.).

14. Huzina N. A. Rol' instituta reabilitacii v ugolovnom sudoproizvodstve [The role of the institute of rehabilitation in criminal proceedings]. Territorija nauki – Area of science. 2014. Iss. 1. Pp. 221–226. (In Russ.).

15. Chursin A. A. Sovremennoe polozhenie instituta reabilitacii v rossijskom ugolovnom processe [The current situation of the institute of rehabilitation in the Russian criminal process]. Sudebnaja vlast' i ugolovnyj process – The judiciary and the criminal process. 2016. Iss. 1. Pp. 115–119. (In Russ.).

УДК 343.21

Классификация преступлений в области инновационной деятельности (по критерию «область применения инновации»)

В. Н. НЕКРАСОВ – начальник организационно-научного отдела, доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

Инновационная деятельность и ее результаты представляют повышенный интерес для любого государства, так как именно инновации определяют научно-техническое лидерство страны. Вместе с тем в России удельный вес прибыли от инноваций в общем объеме доходов является незначительным. Причинами этого выступают как непонимание сущности и значения инноваций, так и слабая организация охраны указанных общественных отношений. В статье на основе анализа сущности инноваций и инновационной деятельности исследуются отдельные аспекты организации их уголовно-правовой охраны, исходя из области применения инновации выделяются группы составов преступлений, включенных в УК РФ, что направлено на повышение эффективности уголовного закона в сфере инновационной деятельности, поскольку позволяет разграничить сходные по своим признакам посягательства между собой и разработать рекомендации по совершенствованию норм, связанных со злоупотреблениями в области инноваций.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; преступление; уголовно-правовая охрана.